

РИТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ

Хусанова Машхура Кахрамановна¹

¹ Ассистент Андиганского машиностроительного института
<https://doi.org/10.5281/zenodo.5812831>

ИСТОРИЯ СТАТЬИ

Принято: 10 декабря 2021 г.
Утверждено: 15 декабря 2021 г.
Опубликовано: 20 декабря 2021 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Риторика, религия, Бог, гимн, молитва, риторическая концепция, этос, пафос и так далее.

Методы. В данной статье мы использовали метод описания, контекстуальный анализ, методы сравнения, обобщения и конкретизацию.

Результаты. При помощи методов анализа и сравнения в данной статье различается гендерная сторона религиозного дискурса. Описываются взгляды древнегреческих философов.

Выводы. Найдены точки соприкосновения и различия риторики и религии. Связи с риторикой являются внутренними, и риторические концепции могут привести к лучшему пониманию молитвы.

Введение

Для изучения точек соприкосновения риторики и религии, возможно, будет удобно начать с определения местоположения риторических форм религиозного

АННОТАЦИЯ

Автор глубоко рассматривает лингвистические стороны религиозного дискурса. Изучает религиозную риторику с точки зрения гендера.

выражения, для того, чтобы создать своего рода карту религиозного дискурса. Рассмотрев наиболее важные и проблематичные формы, мы сосредоточились на двух: молитве и гимне. То, что мы называем религиозным дискурсом, состоит, прежде всего, в разговоре о боге. Дискурс о боге включает, в частности, повествование о деяниях бога и восхваление его сил. Повествование и восхваление - дискурсивные формы, входящие в античную риторику, причем восхваление изучалось начиная с Георгия и Аристотеля, а повествование занимало важное место в теории предварительных упражнений в риторике (*progymnasmata*), которая преподавалась во всех школах греко-римского мира.

Другой формой рассуждений о боге является проповедь, которая

принадлежит к тому, что античная риторика называет дискуссионным родом. Она состоит в том, чтобы увещевать аудиторию либо принять религию, которую они еще не знают, либо упорствовать в тех убеждениях, которых они уже придерживаются. Здесь задействованы все формы советов, от протрепетических (увещевание) до паранетических (принятие). Еще один риторический прием - именование и обозначение. Для древнего разума божественное имя имеет ценность само по себе, поскольку именование бога - это способ познать его, вступить с ним в контакт.

Божественные квалификаторы, эпитеты и призывы, определяющие роль, а также его силу, имеют ключевое значение. Таким образом, именование бога имеет не только культурную и философскую, но и риторическую ценность. Повествование, восхваление, проповедь и именование - это акты поклонения. Если эти акты состоят в основном из риторических приемов, они, тем не менее, отличаются тем, что их предмет находится за пределами человеческой сферы. Трудность использования человеческого языка для разговора о предмете, находящемся за пределами человеческого, подчеркивалась уже первыми греческими поэтами и философами. Например, это проявляется в важном предложении в "Тимее" Платона (28c): "Познать творца и отца вселенной - трудная задача. Но когда мы его найдем, выразить его всем остальным будет невозможно". Это и есть идея невыразимого. Чтобы исправить теоретическую невозможность говорить о

божественном, было найдено множество решений. Одним из них была метафора, которая позволяет сказать, не говоря, и приблизиться к тому, что невозможно выразить простыми словами.

Платонический философ Плотин особенно актуален, поскольку он объясняет, что невозможно говорить о Высшем Благе в надлежащих терминах с помощью точных слов (*Эннеады* 6.8.13): все, что можно сказать о Благе, может быть только приблизительным, в форме "подобно" или "определенным образом" (*hoion*). Религиозная риторика, по сути, часто относится к типу *hoion*. Однако из-за сложности выражения божественного дискурса о боге иногда отходит от рациональных аргументов и становится дискурсом откровения, раскрытия и парадокса, как в "Вакхе" Еврипида в отношении дионисийской религии или в христианской литературе в отношении евангельской вести.

Риторический религиозный дискурс включает в себя не только дискурс о боге, но и дискурс, обращенный к богу, например, различные способы приветствия бога и молитвы, к которым мы еще вернемся. Религиозным может быть и тот дискурс, который человек адресует самому себе, чтобы воздействовать на себя, утешить или изменить себя. Медитации и духовные упражнения подчиняются своего рода риторике, как в христианстве, например, медитация Кассиодора над псалмами, так и в стоицизме, с лаконичной и ослепительной техникой письма Марка Аврелия в книгах "К самому себе".

Наконец, существует речь бога. Гомер говорит о языке богов, который

отличается от языка людей. К сожалению, Гомер приводит лишь несколько слов, относящихся к этому языку, и ничего не говорит о его свойствах; не говорит он и о том, включает ли он особый вид риторики. Древние не могли досконально описать язык бога, но они могли слышать божественные слова, выраженные в пророчествах и оракулах, благодаря вмешательству святых людей, таких как прорицатели, пророки и пророчицы.

Упоминание пророчиц в женском роде интересно, поскольку последние исследования показали, что существовал определенный тип древнего религиозного языка, который был уделом женщин. Речь пророчиц, в частности сивилл, характеризовалась невнятными криками, вокальными ритуалами и *глоссолалией*, которая включала в себя звуки без смысла в состоянии пророческого экстаза. Такое поведение считалось специфическим для вдохновенных женщин. Таким образом, женское гадание, в той мере, в какой оно было визионерским и вокальным, отличалось от техник мужского гадания. Такая характеристика вводит различие по половому признаку в религиозной риторике и создает оппозицию между мудрой риторикой пророков-мужчин и безумными голосами вдохновенных женщин.

Таким образом, религиозная риторика способствует изучению риторики с точки зрения гендера. Женщины в античности были маргиналами по отношению к официальной и публичной риторике, которая имела место в юридической и политической среде среди мужчин. В

религиозной риторике женщины занимали особое место. Молитва - это форма религиозного выражения, которую можно считать как дискурс и заслуживает риторического анализа. Этимология уже приглашает к ассоциации между молитвой и риторикой. Действительно, латинский глагол *orare* означает и "говорить, умолять", и "молиться". Этот двойной смысл не случаен: молиться - значит обращаться к богам в форме аргументированного дискурса. Поэтому молитву следует анализировать как дискурс, поскольку молитва - это речь, с которой человек обращается к божеству, и молитва может быть понята в терминах древних категорий дискурса. Существует структура молитвы, которая была кодифицирована в процессе использования: (1) обращение или призыв; (2) аргументы в поддержку просьбы; и (3) сама просьба. Это классическая структура молитвы, которая встречается во многих греческих и латинских текстах. Трехчастная молитва представляет собой реализацию риторической структуры, которая логична и построена в соответствии со своей целью, и в которой особое внимание уделяется аргументации и убеждению в поддержку просьбы. Аргументация молитвы включает в себя ряд общих мест, обобщенных филологами: "дай, потому что я дал" (*da quia dedi*), "дай, чтобы я дал" (*da ut dem*), "дай, потому что ты дал" (*da quia dedisti*), "дай, потому что дать это в твоей власти" (*da quia hoc dare tuum est*). Различные формы молитвы, которых существует огромное множество, можно классифицировать

по типу. Например, молитва-просьба подразделяется на несколько форм: просьба о таком-то и таком-то материальном объекте, молитвы с просьбой о совете, молитвы, содержащие проклятие, и т.д. Молитвы могут быть типологически сгруппированы по риторическим критериям (ситуация, цель речи, используемые аргументы).

Изучение *этоса* и *пафоса* в молитвах позволяет выявить менталитет говорящего и психологические средства, используемые для передачи его послания: например, призыв к жалости в мольбе может быть связан с ролью патетики в ораторских произведениях. Стилистическое исследование позволит нам выделить различные стилистические уровни, от самых простых, материальных просьб до самых длинных и сложных молитв. Стилистическое исследование также может быть применено к моделям и приемам, используемым в молитвах (аллитерация, повторение, колометрический ритм, префинитная фразеология), по примеру работы Эдуарда Нордена о "Du-Stil" и "Er-Stil", предикате в относительном или причастном предложении, предикате в относительном предложении, предикате в причастном предложении, предикате в причастном предложении.

Наконец, существует *actio* молитвы, то есть то, как произносится молитва, используются жесты и принимаются позы, которые кодифицируются в процессе использования. Сегодня мы знаем, что некоторые идеи, часто догматически утверждаемые в прошлом, должны быть

уточнены - например, идея о том, что язычники никогда не молились в тишине или что они не становились на колени для молитвы. И то и другое в язычестве (в отличие от христианства) было редкостью, но они существовали. Было бы интересно вернуться к этой теме в систематическом виде и классифицировать различные виды использования голоса и жестов в молитве. Что касается голоса, можно рассмотреть различные способы произнесения молитв - вслух или низким голосом, с использованием пения, литаний, криков и возгласов. С точки зрения жестов, можно рассмотреть различные движения рук и тела, которые сопровождали слова молитвы и усиливали их желаемый эффект, например, прострация, сидячее или скрюченное положение, *circumactio* (хождение вокруг священного объекта), поднятые или обращенные вниз к земле руки. Таким образом, категории древней риторики предлагают новые направления для исследования древней молитвы.

Эпистемологическая важность такого подхода заключается в его исторической релевантности. Обращение к риторическим концепциям, использовавшимся в древности, означает обращение к интеллектуальному, идеологическому и эстетическому горизонту, существовавшему во время произнесения молитв и написания текстов.

Другие молитвы, не подвергаясь прямому влиянию риторики, принадлежали к миру, в котором риторика играла важную роль, как в обществе, так и в обучении;

следовательно, они не были невосприимчивы к окружающей риторической мысли. Это исследование может привести к выявлению специфической для молитвы риторики, которая будет не простым переносом судебных, совещательных и эпидейктических категорий, а формой дискурса *sui generis*, характеризующейся структурами, аргументами, стилистическими формами и

собственное действие. Связи между молитвой и риторикой следует искать не только с помощью аналогии или смутного представления о том, что весь язык риторичен. Скорее, молитва может быть проанализирована как особая форма дискурса. Связи с риторикой являются внутренними, и риторические концепции могут привести к лучшему пониманию древней молитвы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Александренко Н.А. Гомилетика. Семь шагов к проповеди. Начальный курс по гомилетике для библейских школ и семинарий. – Одесса: Одесская Богословская Семинария, «Богомыслие», 1997, – 196 с.
2. Волков А.А. Курс русской риторики. – URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/03v/volkov/ritorika/37.html> (Дата обращения 04.04.2015)
3. Гадамский А.К. Стилистический подход к изучению религиозного языка / А.К. Гадамский // Стил. – № 7. – Белград, 2008. – С.21–36.
4. Burke K. (1961). *The Rhetoric of Religion: Study in Logology*. Boston: Beacon Press.
5. Александров Д. Н. Риторика. – М. 1999
6. М. Р. Львов «Риторика. Культура речи».